

Вопросы совершенствования законодательной формулировки ст. 222 и 223 УК РФ

Условием исполнимости закона являются точность изложения правовых норм и необходимость учета такого важнейшего понятия как «понимаемость» права. Наиболее жестко и последовательно принцип понимаемости права должен проводиться в пределах одного нормативного акта, а также в случаях, когда положения основного акта развиваются и конкретизируются в иных нормативных актах. Ясно, что эти акты тесно связаны между собой, регулируют одни и те же отношения и потому одни и те же понятия, употребляемые в них, следует обозначать одинаковыми терминами. Поэтому особое значение в качестве разработки закона занимают термины. Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) есть словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний¹.

С помощью юридических терминов в уголовном законе выражается и закрепляется содержание уголовно-правовых предписаний. Термин выполняет роль стержня, вокруг которого концентрируются все другие языковые единицы².

К.К. Панько, выделяя три вида терминов: общеупотребляемые, общенаучные и юридические, указывает, что общенаучные термины, употребляемые в уголовном законе, можно рассматривать как «инородные» и потому не подлежащие смысловой переработке. Их значение – только то, которое они имеют в соответствующей отрасли знаний³. С этим, по нашему мнению, следует согласиться, ибо разное понимание одних тех же категорий и терминов в уголовном законодательстве и в других отраслях права нарушает принципы системности, единства законодательства, что может повлечь вредные последствия для охраняемых ценностей⁴.

Однако законодательная техника, единая в целом для всего законодательства, имеет, как пишет П.Н. Панченко, отдельные особенности проявления в различных отраслях права. Причинами этого являются, по мнению указанного автора, наличие у каждой отрасли законодательства своих задач, системы, содержания, а также то, что «каждая отрасль

А.О. Кротова

*Помощник прокурора Канавинского района
г. Н. Новгорода, юрист 3 класса*

законодательства «обслуживается» относительно обособленной группой аналитиков права, что тоже накладывает свой «заколотехнический» отпечаток на состояние отрасли, выражающийся в своей терминологии, своего фразеологического стиля, своей системы организации правовой материи у каждой отрасли законодательства»⁵. Вышеперечисленные обстоятельства позволяют в какой-то мере уяснить природу противоречий между Федеральным законом от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии»), являющимся, по сути, административно-правовым актом, и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Об отсутствии единообразия понятийных аппаратов УК РФ и Закона «Об оружии» в части исследуемой проблемы свидетельствует следующее: под угрозой уголовной ответственности запрещены незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), а также незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия (ст. 222 УК РФ). Перечисленные виды оружия предусмотрены и Законом «Об оружии». Вместе с тем ст. 222 УК РФ запрещает незаконное владение артиллерийскими системами и иным оружием, которое не входит в число гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового, оборот которого регулирует Закон «Об оружии». Так, винтовка Маузера, пистолеты-пулеметы МР-40, ППШ, ППС (а равно иные образцы времен Первой и Второй мировых войн), современные образцы зарубежного производства (американская винтовка М-16, немецкая «Хеклер и Кох») согласно ст. 5 Закона «Об оружии» к боевому оружию не относятся, так как не состоят на вооружении соответствующих министерств и ведомств Российской Федерации, но за незаконный оборот названных предметов наступает уголовная ответственность.

С другой стороны, ст. 222 УК РФ не вводит уголовно – правовых санкций за оборот некоторых видов оружия, запрещенного ст. 6 Закона «Об оружии» (например, травматического оружия).

Некоторыми учеными выделяются критерии качества уголовного закона, в число которых включает-

ся и такой, как «отсутствие противоречий с нормами смежного законодательства»⁶. К сожалению, УК РФ не соответствует в полной мере вышеуказанному требованию. В частности, Закон «Об оружии» оперирует как самостоятельными понятиями метательного оружия и патронов, в то время как действующий УК о патронах не упоминает вообще, а метательное оружие считает разновидностью холодного. Помимо этого существует противоречие в определении основных частей огнестрельного оружия. Так, Закон «Об оружии» к основным частям огнестрельного оружия относит ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. А постановление Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 года N 5, как официальный толкователь УК РФ, расширяет понятия основные части, включая помимо вышеназванных элементов еще ударно-спусковой и запирающий механизмы.

Одной из проблем УК РФ, вытекающей из его содержания и вызывающей трудности при его применении в следственной и судебной практике, является бланкетность многих норм УК РФ⁷. Это касается и ст. 222, 223 УК РФ: в отличие от иных понятий, раскрытых в определениях, данных в самом законе, понятия, используемые в указанных статьях, в Уголовном кодексе не раскрываются. Для уяснения сущности терминов, относящихся к различным видам оружия, необходимо обращаться к специальному законодательству (Закону «Об оружии», Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года N 5). В то же время одной из особенностей проблемы бланкетности норм УК РФ является нестабильность законов и иных нормативных правовых актов, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части, так как в них законодатель и органы исполнительной власти нередко и порой неоднократно вносят изменения и дополнения⁸.

Таким образом, унификация юридической терминологии – важная предпосылка повышения формальной определенности права, ликвидации противоречий в понимании правовых текстов, повышения их доступности. По общему правилу, более упорядоченный в терминологическом отношении текст в большей степени соответствует достижению должной эффективности права.

Сложности толкования усугубляются тем, что в УК РФ законодатель использовал прием литературно-художественного стиля – синекдоху. Использование синекдохы в тексте УК РФ – это употребление множественного числа имен существительных в значении единственного числа, то есть наименование единичного объекта во множественном числе⁹. Си-

нектоха представлена в ст. 222 и 223 УК РФ путем синонимического употребления множественного числа имен существительных в значении единственного числа при описании предмета преступления¹⁰. Так, использование множественного числа (основные части оружия, боеприпасы) может восприниматься как декриминализация случаев незаконного оборота только одного из перечисленных во множественном числе предметов. И если следовать буквальному толкованию текста Уголовного Кодекса РФ, то получается, что в данном случае уголовная ответственность предусмотрена за незаконный оборот не менее двух предметов¹¹.

Но обращаясь к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года N 5, мы видим, что в нем содержатся разъяснения о количественной характеристике, но только в отношении одного из предметов, а именно – основных частей огнестрельного оружия. В п. 11 данного постановления указывается: «Как оконченное преступление по статье

222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной или нескольких основных частей огнестрельного оружия». Относительно иных предметов, перечисленных в ст. 222 и 223 УК РФ, не дается никаких разъяснений. Однако в п. 1 этого же постановления отмечается, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него предметы оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и т. п. Таким образом, из данного разъяснения следует, что предметов преступления может быть любое количество, в том числе и один предмет.

В настоящее время ответственность по ст. 222 и 223 УК РФ в отношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов наступает независимо от количества оружия, находящегося в незаконном обороте, и значительности его поражающей мощи. ■

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка М., 1984. С. 706.

² Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н.Новгород: Деком, 2008. С. 82.

³ Панько К.К. Техничко–юридическое качество внутренних свойств уголовного закона // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 294.

⁴ Устинов В.С. Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 207.

⁵ Панченко П.Н. Особенности законодательной техники в уголовном праве// Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 193.

⁶ Чугаев А.П., Баранкина Е.В. К вопросу о качестве современного уголовного закона // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 302.

⁷ Гаухман Л.Д. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 48–49.

⁸ Соколов А.Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08.–Ярославль, 2002. С. 158.

⁹ Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. С. 116.

¹⁰ Кострова М. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе // Уголовное право. 2002. N 2. С. 41.

¹¹ Соколов А.Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Ярославль, 2002. С. 16.